

Глава 5. Облака сомнений. Часть III

— Вы правы, — признал Чэнь Гэ. — Посылать сюда войска сейчас, затевать полноценную осаду — на это нет ни времени, ни людей.

Он тяжело вздохнул, но в глазах всё ещё горело упрямство.

— Но послушайте, они ведь не просто кучка пепла. Отец всегда говорил: у любого человека, у каждой вещи есть своя ценность и скрытый потенциал. Как по мне, эти люди — просто жемчужины, рассыпанные в пыли. Нам лишь нужно найти нить, чтобы нанизать их одну за другой, а в конце...

Он вытянул руки, сложив пальцы так, словно держал невидимую леску, и резко развёл их в стороны:

— Стянуть узел. И тогда они станут единым целым — прочным ожерельем, которое не разорвать.

Ли Хун задумался. Мысль Чэнь Гэ была обезоруживающе простой, но в ней крылась странная, вдохновляющая сила. Пришлось признать — в этом был смысл.

— Чуань, — обратился Ли Хун к соратнику, — ступай в лагерь. Поговори с людьми, разузнай, кто из них пользуется авторитетом, кто сможет повести за собой. Нам нужно организовать их, и как можно скорее.

— Будет исполнено, гунцзы, — отозвался Янь Чуань.

— Будем действовать по двум направлениям, — продолжил Ли Хун. — С одной стороны — сплотим пленных. С другой — ударим в самую голову. Нужно найти слабое место и покончить с этим быстро, не доводя до открытого сражения.

Чэнь Гэ решительно кивнул:

— Врежем прямо по нексусу, по главному штабу.

Ли Хун и Янь Чуань синхронно замолчали, глядя на него с немим вопросом. Чэнь Гэ, почувствовав себя неловко, уткнулся в карту. Его внимание привлёк странный объект — крупный эллипс к северо-западу от шахт. Никаких пометок, никаких подписей, но вокруг него были обозначены пять лагерей циньцев.

— А это что такое? — спросил он, указывая на пятно.

— Место престранное, — ответил Янь Чуань, нахмурившись. — Оно прижато к самым горам, в стороне от всех троп. Там постоянно дежурит сотня отборных стражников. Мне не удалось пробраться внутрь, охрана слишком плотная. Но я кое-что заметил: время от времени туда завозят повозки, доверху набитые телами.

— Трусами? — переспросил Чэнь Гэ, и холодок пробежал у него по спине. Он повернулся к Ли Хуну: — Помнишь, ты тоже говорил, что здесь всё «чертовски странно»?

— Пшено, — коротко бросил Ли Хун. — Пленных кормят слишком хорошо для каторжников.

— И за ними почти не смотрят, — подхватил Чэнь Гэ. — Никаких пыток, никаких побоев. Нужно всего лишь выдавать по двести цзиней руды в день.

Ли Хун кивнул, глядя в темноту:

— Забраться в такую глушь, на самую границу, чтобы добывать медную руду...

— Нет, — Чэнь Гэ покачал головой, вертя в руках осколок камня, поднятый с земли. — Это не медь. Это пирит. Дисульфид железа. Выглядит как золото, но воняет серой.

Он тяжело вздохнул, и в его голосе прорезалась горькая тоска:

— Была бы здесь мама... Она бы из этой руды такое устроила — на воздух бы всё взлетело.

Янь Чуань невольно отшатнулся. О чудодеях царства Чу ходили легенды, но чтобы такое...

— Ваша матушка? — осторожно спросил он.

— Она была учёным. Биологом, химиком... Создавала невероятные вещи. Но она погибла. Я видел, как её...

— Не надо, — резко перебил его Ли Хун. — Не бреди раны. Прошлое должно оставаться в прошлом.

Чэнь Гэ благодарно взглянул на него и заговорил уже суше:

— Итак, что мы имеем. Циньцы проделали огромный путь, обосновались на краю мира, собирают трупы, сгоняют сюда пленных и заставляют их копать бесполезный пирит. При этом к людям относятся бережно, кормят досыта и не перетруждают. словно сама добыча руды — лишь прикрытие, способ занять руки. Брат Чуань, ты когда-нибудь слышал о подобном?

— Никогда, — покачал головой Янь Чуань.

— И ещё кое-что, — добавил Чэнь Гэ. — Пленных привозят постоянно, но их число в лагере почти не растёт. Один старик шепнул мне: «Никогда не выходи из барака ночью». Здесь, — он обвёл пальцем круг на северо-западе, — кроется какая-то жуткая тайна.

В голове мелькнула безумная догадка. Он гнал её прочь, убеждал себя, что это невозможно, но если... если это правда? Тогда всё вставало на свои места.

Чэнь Гэ заглянул Ли Хуну в глаза:

— Помнишь тот день, когда ты меня нашёл... Было ли там что-то странное? Какие-нибудь люди... или вещи? Например...

Его рука непроизвольно задрожала. Он выудил из кармана маленькую золотистую коробочку.

— Похожая на эту?

Ли Хун нахмурился, вспоминая:

— Кругом были только мертвецы. До этого с неба упала «летающая звезда», то место выгорело дочерна. Пламя было такой силы, что всё должно было обратиться в пепел, но твоя одежда уцелела. Как это возможно?

— Спецзащита, огнеупорная ткань, — бросил Чэнь Гэ. — И это всё?

Янь Чуань вдруг оживился:

— Постой! Твоя одежда... Гунцзы, помнишь того человека в белом, за которым охотились циньцы? У него было точно такое же облачение.

Ли Хун хлопнул себя по лбу. Точно!

— Сначала нужно спасти людей и выбраться отсюда, — твёрдо сказал Ли Хун. — Остальное обсудим позже.

— Нет, Ли Хун, нет! — Чэнь Гэ вцепился ему в плечо, он задрожал. — Это не «остальное». «Летающая звезда»... Что это было? Просто свет или... пламя?

— В ту ночь по небу прочертил след огненный гость, — ответил Ли Хун, не понимая причин его паники. — Он взорвался в вышине, рассыпавшись искрами.

Чэнь Гэ почувствовал, как земля уходит из-под ног.

— Значит, я не один... — прошептал он. — О боги, я не один!

Он задыхался, пытаясь унять колотящееся сердце.

— С-старший брат...

Всё сошлось! Челнок Цзянь Юньлана, а может, и весь корабль провалился сквозь кротовую нору в этот мир. Цзянь Юньлан упал где-то поблизости, его выследили циньцы. Коробка могла открыться при падении, и «чёрный камень» попал к ним в руки. А Цзянь Юньлан... он шёл по следу обломков, искал его, Чэнь Гэ, и они разминулись в тот роковой день среди трупов.

Он жив! Мой брат жив!

Горе, ужас и безумная радость захлестнули его.

— Нужно бежать! Скорее! Найти его!

— Чэнь Гэ! — Ли Хун отвесил ему несильный, но отрезвляющий подзатыльник. — Что ты себе там навоображал?

Чэнь Гэ сглотнул, пытаясь придать голосу твёрдость, хотя тот всё равно сорвался на хрип:

— Ли Хун, Янь Чуань, я не шучу. У циньцев в руках сила, о которой они даже не подозревают. Это безумие, но... Когда люди впервые увидели «Книгу Ланда», весь мир сошёл с ума. Мы называем это вирусом GS-UKN.

Он замолчал. Как объяснить людям из прошлого, что такое вирус?

В его памяти всплыл 2037 год. Корпорация BioEn представила доклад в ООН об использовании зомби как возобновляемого источника энергии. В 2039-м технологию признали «зрелой». Управляемые мертвецы — дешёвая рабочая сила. Мир наводнили миллионы бездумных рабов.

Если учёные будущего хотели приручить смерть, то почему бы древним тиранам не додуматься до того же?

— Вирус? Что это за штука? — прервал его Ли Хун.

— Представь... — Чэнь Гэ мучительно подбирал слова. — Представь невидимых глазу ядовитых насекомых. Гу. Кровавая зараза. Они проникают внутрь и захватывают мозг, вот здесь.

Он постучал себя по лбу.

— Другие твари чувят вонь разложения и обходят заражённых стороной, поэтому такие тела почти не гниют. Пять, десять лет — они будут ходить, пока не рассыплются в труху. Им нужно только мясо, чтобы двигаться. Циньцы... они могли отобрать этот «яд» у моего брата. И теперь они хотят...

— Создать армию, — закончил за него Ли Хун. Его лицо стало непроницаемым.

— Не армию солдат, — поправил Чэнь Гэ. — Скорее, «армию трупов».

Янь Чуань скептически хмыкнул:

— Ожившие мертвецы? Сказки. В Поднебесной о таком и легенд не сочиняли.

В этот момент факел мигнул и погас. Пещеру затопила густая, липкая тьма. Издалека донёсся резкий, хриплый крик птицы, от которого волосы встали дыбом. Время вышло.

Ли Хун схватил Чэнь Гэ за руку и потащил к выходу.

— Брат Чуань, — на ходу бросил Чэнь Гэ, — умоляю, не ходи туда один. Ты не видел их в деле, ты не понимаешь, на что они способны. Я видел... я видел собственными глазами...

Ли Хун внезапно остановился и коротко обнял Чэнь Гэ, успокаивающе потрепав его по мягким волосам.

— Чуань, в одиночку — ни шагу, — приказал Ли Хун. — Завтра ночью отправимся к Северо-западному главному лагерю вместе.

Янь Чуань лишь досадливо повёл плечом:

— Как скажете, гунцзы.

Но про себя подумал: «Мертвецы-солдаты... Кто в здравом уме в это поверит?»

Чэнь Гэ шёл за Ли Хуном, чувствуя, как внутри всё заледенело. Одна мысль не давала покоя: Цзянь Юньлан никогда бы не допустил, чтобы коробка открылась случайно. Он был слишком безупречен для такой ошибки.

Значит, либо он был тяжело ранен, либо на корабле был предатель. Кто-то из тех семи-восьми человек, чьи лица стёрлись из памяти в тот миг, когда мир вокруг него взорвался.

— Кто здесь бродит?! — громовой окрик патрульного заставил их замереть.

Черные доспехи циньцев сливались с ночью, лишь лезвия копий хищно поблескивали в лунном свете. Чэнь Гэ на миг оцепенел.

Ли Хун среагировал мгновенно: подхватил его под пояс и буквально вбросил в палатку. Они рухнули на свои подстилки, затаив дыхание. Сердце в груди Чэнь Гэ колотилось как сумасшедшее.

Немного придя в себя, он по привычке нырнул под тряпье, поближе к Ли Хуну. В этом жалком гнезде из соломы и обрывков ткани тепло человеческого тела было единственным спасением.

— Жить надоело, идиот? — прошипел Ли Хун, ощутимо пихнув его в бок.

Чэнь Гэ промолчал, содрогаясь от пережитого.

— Тот человек в белом... — шепнул он через силу. — Насколько он был похож на меня?

Ли Хун, уже проваливаясь в сон, пробормотал:

— Один в один. Такой же... неженка.

— Врёшь, — вздохнул Чэнь Гэ. — Мы с братом совсем не похожи.

— Да откуда мне помнить? — огрызнулся Ли Хун. — Мелькнул и пропал. Лицо в саже, вроде смазливый, высокий, тощий... А взгляд...

Договорить он не успел — послышалось мерное посапывание.

Чэнь Гэ лежал с открытыми глазами. Белый защитный костюм — стандарт для убежища Дурбан. Таких было как минимум трое. Если это не Цзянь Юньлан, то кто? Профессор Жуань Линьчжоу? Нет, старик бы не выдержал такой гонки.

Он вспомнил тот последний день в убежище. Цзянь Юньлан запер его дома «для исправления», а сам ушёл по тревоге. Вспомнил профессора Жуаня, который тайком пришёл навестить его, принёс сладкий плод и долго рассказывал о науке, сидя у окна. Профессор был коллегой матери — тихий, добрый человек, никогда не скрывавший знаний от любопытного мальчишки.

«Стал ли он монстром?»

Чэнь Гэ поднял руки, пытаясь рассмотреть их в темноте. Голова гудела. Прошлое врывалось в сознание рывками, как умирающая рыба на берегу.

Он вспомнил ночь перед судом. Профессор Жуань, прокравшийся в камеру, чтобы вколоть ему вакцину... Он принёс поддельную золотую коробку, хотел подменить артефакт, чтобы спасти его.

«Если бы я тогда послушался...»

Мысли путались. Сон сморил его, но рука так и осталась поднятой. Через мгновение в тишине палатки раздался звонкий «шлепок». Ладонь Чэнь Гэ с размаху опустилась прямо на лицо Ли Хуна.

Тот подскочил как ошпаренный, едва не выхватив воображаемый меч.

Утро началось с резких ударов бича. Пленные поднимались, понурые и испуганные.

Ли Хун, багровея, прижимал ладонь к левой щеке. Он едва сдерживался, чтобы не прибить виновника своего пробуждения, но Чэнь Гэ даже не заметил грозы — он уже вовсю махал кайлом, вгрызаясь в породу.

Наконец, увидев «метку» на лице товарища, он не выдержал и расхохотался.

— Да заткнись ты! — рявкнул Ли Хун, яростно терзая камень.

— погоди, — Чэнь Гэ посерьёзней. — Ты слышишь? Этот звук... Похоже на птиц, но странно как-то. И голоса...

Ли Хун замер, прислушиваясь, и медленно обернулся к вершине горы.

— Ты прав. Птиц в этих лесах почти нет. А крик идет с запада — хриплый, утробный. Когда я переходил хребет, видел стаю... огромных золотых гусей. Видимо, это они.

Чэнь Гэ нахмурился.

— Гуси не кричат так в середине осени, гунцзы Хун. И стаи такого размера — это не к добру. Что-то здесь очень не так.

— Те птицы были не чета обычным, — добавил Ли Хун. — Огромные, цвета чистого золота.

Чэнь Гэ шумно сглотнул. Ли Хун ждал от него глубоких мыслей, но парень лишь облизнулся, глядя в пустоту.

— Золотистая корочка... — прошептал он. — Кетчуп... Острые крылышки... Сочный бургер... Огромная пицца с сыром...

Ли Хун посмотрел на него как на умалишённого.

— Ой!

В затылок Чэнь Гэ прилетел камень размером с кулак. Ли Хун нахмурился — он стоял смирно. На голове гунцзы забавно колыхнулась прядь волос, словно антенна, уловившая сигнал.

— А ну, выходи! — рявкнул он, указывая на нагромождение сланца.

Из-за камней показалась чумазая физиономия. Ребёнок. Мальчишка с перемазанным сажей лицом сверкал глазами и скалился, обнажая острые клыки.

Чэнь Гэ ловко подхватил его под мышки. Мальчишка попытался укусить его за руку, но Чэнь Гэ лишь рассмеялся, подбрасывая его, как мешок.

— Ну и грязнуля! Это у тебя камуфляж такой? Я тебя за камнем и не заметил.

— А ну пусти его! — прикрикнул Ли Хун. — Ты чего удумал?

Чэнь Гэ поставил пацана в угол и перекрыл выход.

— Проголодался? Столько еды у меня стащил, а теперь ещё и камнями кидаешься?

С тех пор как Чэнь Гэ оказался в этом мире, он замечал странности. Раны заживали за часы — дыра в груди, оставленная коробкой, исчезла бесследно. Силы прибавилось, а потребность в еде почти пропала. Поэтому он и отдавал свою кашу другим.

Мальчишка, одетый в лохмотья, которые когда-то были алой формой, загнанно дышал.

— Вы хотите бежать! — прошипел он, оскалив зубы.

Ли Хун шагнул вперед, замахиваясь, но Чэнь Гэ удержал его.

— А ты не хочешь? Собираешься сгнить здесь?

— Я знаю, что вы уходите по ночам! — выкрикнул ребенок. — Вы возьмете меня с собой!

— А остальные? — спросил Чэнь Гэ. — Ты о них подумал? Их всех казнят, если мы сбежим.

Мальчик задрожал, его лицо исказилось от ярости и страха.

— Нет времени! — выдохнул он. — Если не сбежим сейчас, мы все превратимся в мертвецов!

Чэнь Гэ похолодел.

— Откуда ты... Говори! Что ты знаешь?!

<http://bllate.org/book/17509/1650099>